

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ГРАММАТИКА

1 ЛЕКЦИЯ

ТЕМА: «Место китайского языка в типологической классификации языков»

Цель занятия: проанализировать классификации в языкознании, изучить свойства гениалогической и типологической классификаций. Проанализировать сущность и свойства понятия изоляции на примере китайского языка.

Опорные слова: гениалогическая классификация, типологическая классификация, грамматическая форма, аффиксы, аморфность, свойство изоляции.

План занятия: 1. Классификации в языкознании

2. Грамматическая форма слова

3. Изоляция и её свойства.

В языкознании существует 2 классификации:

1. *Гениалогическая классификация:* деление языков по их родству
2. *Типологическая классификация* или как часто говорят: морфологическая классификация языков по их структуре или их отличённости к тому или иному типу языков.

Согласно гениалогической классификации языков китайский язык изолирующий. Под изолирующим языком следует понимать такой язык, в словах или формах слов которого не выражено их отношение к другим словам.

Изолирующим языкам согласование не свойственно. В китайском языке у слов имеются формы, но в них отношение между словами не выражается. То есть, не маркируется синтаксическая роль слова. **Отношение между словами в китайском языке выражается в основном порядке слов и при помощи служебных слов.** Иначе говоря, слова изолированы друг от друга и не зависят друг от друга.

Наличие грамматических форм в китайских словах, в функцию которых не входит синтаксическая связь, не даёт нам основания не называть китайский язык изолирующим или языком изолирующего типа. Однако не следует отождествлять понятия изолирующий язык и изоляция с аморфностью и с корневым характером слова. (Аморфный = бесформенный).

Такое смешение терминов присутствует почти во всех общелингвистических источниках вплоть до 1960 года. В частности в книге Сепира «Язык», в словарях лингвистических терминов Марузо и Ахмановой О. С. «Словарь лингвистических терминов».

В известной степени такое смешение оправдано, когда речь идёт о китайском языке древнего периода Вень Янь, который действительно характеризуется отсутствием различных аффиксов (хотя как показывают последние исследовательские работы китаеведов, уже в Вень Яне 文言 более позднего времени отмечается присутствие некоторых суффиксов, в частности 子).

Аффиксы включают в себя:

1. префиксы (第)
2. суффиксы (子. 儿 头) или ещё говорят постфиксы
3. инфиксы (в английском языке)

Одним из первых против применения к китайскому языку термина «аморфный» т. е. «бесформенный» в 1949 г. выступил Конрад Н. И. (статья «Китайский язык»). Современный китайский язык как многие языки мира использует разные способы образования как слов, так и форм слов. Способ аффиксации и повтора широко используется для образования различных форм слова, а с помощью способов аффиксации, полуаффиксации, повтора, словосложения и других образуются новые слова. Поэтому, исходя из наличия как словоизменительных, так и словообразовательных формальных элементов, мы не можем говорить об аморфности китайского языка. Например:

1. 木头 木+头 корень + суффикс
2. 科学家 сложная основа + суффикс

А наличие производных слов свидетельствует не только о том, что китайский язык не является аморфным, но и не корневым. Большинство слов в современном китайском языке, как отмечал Поливанов Е. Д., в основном двусложные. Структуры сложных слов и моделей по которым они образуются были исследованы Ошаниным И. Н. («Большой китайско – русский словарь»), в частности им были выделены 5 моделей:

1. определительная
2. капулятивная
3. глагольно – объектная

4. результативная
5. предикативная (сказуемое)

Ещё в 30 – ых годах Поливанов Е. Д. справедливо отмечал, что нельзя говорить о моносиллобичности морфем (морфема – наименьшая смысловая единица слова), т. е. частей слова, корней и аффиксов.

Представление об отсутствии частей речи в китайском языке также не верно, как неверно представление о корневом и аморфном характере китайского языка. В работе « Исследования по грамматике современного китайского языка » Драгунов опираясь на синтаксические свойства слов (сочетаемость со служебными словами и другими разрядами слов, а также возможные синтаксические функции) показал, что китайские слова можно распределять по разрядам (т. е. по частям речи) (при этом ошибочно предполагая, что у китайских слов нет высших морфологических признаков).

Итак, китайский язык не является не аморфным и не корневым. Вместе с этим он – язык изолирующего типа.

Что такое изоляция ? И как понимать изоляцию языков имеющую различную форму ?

ИЗОЛЯЦИЯ – это понятие синтаксического уровня языка. Как было уже выше упомянуто, это – когда слова и формы слов языка не служат для синтаксической связи между словами. Отсюда серьёзным недостатком типологической классификации (начало XX века) явилось то, что было допущено смешение некоторых признаков и свойств слов, в частности китайского языка. Тогда был поставлен знак равенства между терминами «изоляция» и «аморфный» (корневой).

Изолирующий характер китайского языка предопределяет наличие ряда свойств у форм слов этого языка.

1 свойство изоляции:

заключается в том, что ни одна форма слова в китайском языке не используется для выражения синтаксических отношений между словами и не оформляет синтаксическую роль слова. Та или иная форма слова принадлежит только к одной части речи или очень близким по свойствам частям речи. Например: суффикс 们 - суффикс мн. ч. употребляется лишь с личными местоимениями и с существительным обозначает лица.

А рядовые формы глагола не употребимы, например, с существительным. Такое

положение форм китайских слов говорит о том, что в китайском языке отсутствует согласование.

2 свойство изоляции:

заключается в том, что все формы демонстрируют полную независимость в речи друг от друга. Этим обусловлено отсутствие в китайском языке согласований и морфологически выраженного управления.

Что такое **морфологически выраженного управление** ?

Приведём примеры:

Я пойду. 我走

Мы пойдём. 我们走

При изменении формы местоимения автоматически изменяется форма глагола. Это и есть **морфологически выраженное управление** .

Или:

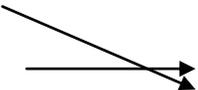
Хороший ребёнок. 好孩子

Хорошие дети. 好孩子们

Отсутствие морфологически выраженного управления и согласования в китайском языке говорит о том, что формы слов китайского языка целиком морфологичны. Иначе говоря, служат для выражения значения грамматических (морфологических) категорий не связанных с выражением синтаксических отношений.

3 свойство изоляции форм слов заключается в отсутствии или почти полном отсутствии связи между формой слова и его функциональным использованием, а также между формой слова и синтаксической сочетаемостью слова. В синтаксическом отношении разные формы одного слова являются равноценными. Рядовые и залоговые формы могут быть у глагола при использовании его в разных синтаксических функциях : в роли сказуемого, определения, подлежащего и глагольного дополнения. Именно поэтому по форме слова в китайском языке нельзя судить о его синтаксической роли. Указанные свойства форм слов есть следствие и в то же время признак изолирующего характера китайского языка. Формы китайских слов по своему характеру агглютинативны (н: узбекский, японский языки), т. е. являются прилепами – механически присоединяемыми к корню.

*фьбб*Например:

синфимиз + га
синф + лар + да агглютинация
агглютинация (без изменений в корне)

Поскольку же основным способом образования форм слов в китайском языке является агглютинативная аффиксация или агглютинация, китайский язык может быть определён с точки зрения типологической характеристики одновременно как изолирующий и как агглютинирующий. Н:

站 + 起 + 来 站起来 Встаньте.
走 + 过 + 来 走过来 пройти

На примере китайского языка видно, что разбиение языков в существующей типологической классификации языков на изолирующие, флективные (европейские языки) и агглютинативные фактически базируется на разных основаниях. Если понятие агглютинации и флексия – это характеристика строения слова с точки зрения техники соединения знаменательных и служебных морфем в слове, то изоляция – это

характеристика способов выражения отношений между словами, но не особенностей строения слова. Иначе говоря, изоляция – есть понятие синтаксическое, а аглютинация и флексия – понятие морфологическое.

Пример на флексию: Я пойду.

Мы пойдём.

看不见 / 看得见 (здесь 得 инфикс)

В соответствии с выраженностью или наоборот невыраженностью в словах отношения к другим словам, все языки можно разделить на 2 группы:

1. изолирующие
2. не изолирующие

По способу образования форм слов (здесь должна учитываться техника соединения служебных и знаменательных морфем, а так же характер и природа служебных морфем) языки можно разделить на флективные (фузионные), аглютинативные и аналитические.

Как изолирующие так и не изолирующие языки могут быть фузионными, аглютинирующими и аналитическими, поэтому язык при его типологической оценке должен получать 2 характеристики:

1. по способу связи слов
2. по морфологическому устройству слова.

Соответственно китайский язык должен быть охарактеризован как изолирующий и аглютинирующий.

Вопросы и задания по лекции:

1. Какие виды классификаций вам известны, чем они характерны?
2. Что вы понимаете под грамматической формой слова?
3. Какие свойства изоляции вам известны?

Вопросы и задания на самоподготовку:

1. Какие две характеристики должен получить язык при его типологической оценке?
2. На какие группы можно разделить все языки в соответствии с выраженностью или наоборот невыраженностью в словах отношения к другим словам?
3. Что такое морфологически выраженное управление?

Литература:

1. Фролова О.П. Словообразование в терминологической лексике

- современного китайского языка.- Новосибирск: Наука, 1981.- 130 б.
2. Хазраткулов Д.Э. Дипломатические отношения между Мухаммадшахом и Чингизханом // Шаркшунослик. Т., 2000. №10. С. 109-116.
 3. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка.- М.: Муравей, 2003.- 223 б.
 4. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. - М., 1959.- 453 б.
 5. Сафарова Р. Лексик - семантик муносабатларнинг турлари.- Т.: Ўқитувчи, 1996.- 116 б.
 6. Семенов А.Л. Лексика китайского языка.- М.:Муравей, 2000.- 312 б.
 7. Гао Минкай, Лю Чжентань. Исследование заимствований в современном китайском языке. - Пекин, 1958.- 116 б.
 8. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах.- М.: Высшая школа, 1987.- 220 б.
 9. Горелов В.И. Лексикология китайского языка.- М.: Просвещение, 1984.- 321 б.

2 ЛЕКЦИЯ

ТЕМА: «Основные типологические свойства китайского языка»

Цель занятия: проанализировать основные черты изолирующих языков, моносиллабизм в китайском языке, полисиллабизм, слово и морфема, изучить виды заимствований, понятия аллитерация и эризация в китайском языке

Опорные слова: моносиллабизм, полисиллабизм, односложная морфема, аллитерация, эризация

План занятия: 1. Моно и полисиллабизм в китайском языке

2. Морфема и слово в китайском языке

3. Виды заимствований

4. Аллитерация и эризация

Одной из важных черт изолирующих языков обычно считают моносиллобизм, однако это не совсем верно; как было вышесказано, современный китайский язык нужно считать полисиллобическим. О моносиллобизме в китайском языке можно говорить только применительно к морфемам, поскольку они как правило односложные. Двусложные слова в китайском языке составляют большую часть словарного фонда языка. Следует отметить, что полисиллобизм китайского языка обладает особенностью, которая обусловлена

характером морфем, а именно их односложностью. Полисиллобизм китайского языка не есть следствие многосложности корней морфем, как это имеет место в европейских языках, а представляет собой результат складывания односложных морфем, а также в знаменательных служебных. Поэтому в китайском языке распределение слов на слова односложные и слова многосложные одновременно есть распределение слов на простые с одной стороны и слова производные или сложные, с другой стороны. Например:

Односложные слова 人 (человек) ; 马 (лошадь) являются простыми, т. е. не разложимыми на морфемы.

В качестве исключения к простым словам относятся сравнительно малочисленные многосложные слова, которые либо являются заимствованными, либо не этимологизирующими. Двусложные и многосложные слова в китайском языке являются либо производными либо сложными. Например: 儿子 является производным словом, состоящим из знаменательной и служебной морфемы. Двусложное слово 党性 «партийность» является производным словом, состоящим из знаменательной и полуслужебной морфемы. Двусложное слово 人民 является сложным словом, состоящим из 2 знаменательных морфем. Большинство многосложных слов в китайском языке являются сложными словами. В индоевропейских языках различие между многосложностью и односложностью слов для грамматической или структурной характеристики слова не имеет значения. Именно поэтому при характеристике китайского слова приходится обязательно учитывать количественный состав слова, т. е. количество слогов в нём. Следующей важной типологической чертой китайского языка является особое свойство слога, это свойство называют **морфологической значимостью слога деления**. Проявляется это свойство в том, что распределение в речевой цепи звуков на отрезки или сегменты, именуемые слогами, совпадают с делениями речи на отдельные слова или морфемы. Например: слово 桌子 «стол» . Звуковая оболочка этого слова состоит из 2 слогов: 卓 и 子; в этом же слове имеются 2 морфемы: 桌 и 子 , т.е. слога деление совпадает с морфологическим членением этого слова. В русском языке: « вода » : слога деление «во - да» ; морфологическое деление «вод - а». В китайском языке не изменяется.

Однако в китайском языке есть исключения из правил совпадения слога деления с

морфологическим членением слова. Оно наблюдается в трёх случаях :

1.Нарушение наблюдается в словах заимствованных с других языков. Независимо старое или новое это заимствование. Старое заимствование :和尚 монах (с древнеиндийского) (2 слога 1 морфема)

Новое заимствование :沙发 диван (с английского) (2 слога 1 морфема)

Фонетических заимствований, в которых нарушается принцип совпадения слогового деления с морфологическим в китайском языке в целом немного. Есть тенденция постепенного переосмысления новых заимствований, иначе говоря иностранное слово первоначально входит в язык в виде фонетического заимствования, постепенно далее идёт переосмысление слова и появляется китайский вариант, т. е. смысловой вариант иностранного слова. Вследствии чего существует 2 варианта одного слова, со временем фонетический или смысловой становятся малоупотребимы. Н: 阿司匹林 «аспирин» - это слово имеет 3 варианта перевода, или же слово 盘尼西林 ; 青霉素 «пенициллин».

Такое явление обусловлено видимо тем, что говорящий на китайском языке стремится как - то осмыслить каждый слог. Поэтому слово состоящее из незначимых слогов как бы чуждо китайскому языку. Несовпадение поморфемного членения со слоговым наблюдается во – вторых в неэтимологизированных словах. Они существуют в китайском языке с глубокой древности. В таких словах количество слогов больше, чем количество морфем. Как считает профессор Лю Шу Сиен: «Такие слова были образованы в древности фонетическим способом, путём усложнения фонетического состава слова», т. е. повтором слогов, при котором повторенный второй слог фонетически отличается от первого, либо начальным согласным либо финалью (такие повторы Алиева называет «девиридентными»). Первый вид таких повторов, когда совпадают начальные согласные Лю Шу Син называет словами *аллитирации* . Н: 踟蹰 chī chū мяться, топтаться, т. е. нерешительный.

Второй вид повторов с одинаковыми финалями Лю Шу Син называет слова *консонансы* :

Н: 蜻蜓 qīng tíng стрекоза

К неэтимологизируемым словам относятся также повторы, в которых дважды повторен слог, неспособный употребляться в языке самостоятельно, в качестве слова. Н: 喃喃 nān nān бормотать - звук зубрёжки.

Третий случай не совпадения морфологического деления со слоговым достаточно редкий. В основном это имеет место при образовании слов с помощью суффикса 儿. Н: 曲儿 queer песня. Здесь суффиксальная морфема представлена фонетической единицей меньшей, чем слог. С точки зрения морфологии 儿 - это алломорф (одна морфема одного суффикса). Все случаи несовпадения границ морфемного деления со слоговым в китайском языке представлены в незначительном количестве. Если в приведённых выше примерах слоги в отдельности не значимы, то в других случаях, в составах других слов, выступают как носители того или иного значения. Поэтому в целом правило о совпадении слогоделения с морфемным остаётся для китайского языка неизменным.

Третьей важной типологической чертой китайского языка является особая фонологическая роль слога. Отдельный согласный звук в современном китайском языке (кроме некоторых сонорных) не может быть носителем смысла. Фонологическая роль звуков и слогов в китайском языке специфична и резко отличается от фонологической роли звуков и слогов в индо – европейских языках. В китайском языке при выражении смысла всегда используется тонированный слог, который может содержать в себе от 11 элементов до 1 гласного элемента, причём обязательно тонированного. Фактически означает уже не отдельный звук, а звук соединённый с тоном. Отдельный тонированный гласный в китайском языке представляет собой частный случай слога. Смысл различительного и смысл выразительного свойства звуков представляют их фонемные свойства. В индоевропейских языках оба эти свойства присущи отдельным звукам, поэтому в этих языках имеются звукофонемы. Слог же аналогичного значения как правило не имеет, являясь обычно чисто фонетической величиной. В китайском языке функция выражения смысла и функция различения смысла распределены между звуком и слогом. Функцию смысла – различения, как и в русском, тоже несёт отдельный звук. Но отдельный звук не обладает функцией смысловыражения. Этой функцией наделён слог, и притом тонированный.

Вопросы и задания по лекции:

1. Чем характеризуется понятие моносиллабизм и полисиллабизм в китайском языке?
2. Какие виды заимствований вам известны?
3. Перечислите основные типологические черты китайского языка.

Вопросы и задания на самоподготовку:

1. Приведите примеры на фонетическое и семантическое заимствования
2. Способ эризации: что вы под этим понимаете?
3. Как следует разграничивать слова и морфемы, приведите примеры и пранализируйте.

Литература:

1. Фролова О.П. Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка.- Новосибирск: Наука, 1981.- 130 б.
- 2.Хазраткулов Д.Э. Дипломатические отношения между Мухаммадшахом и Чингизханом // Шаркшунослик. Т., 2000. №10. С. 109-116.
- 3.Хаматова А.А.Словообразование современного китайского языка.-М.: Муравей, 2003.- 223 б.
- 4.Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. - М., 1959.- 453 б.
- 5.Сафарова Р. Лексик - семантик муносабатларнинг турлари.- Т.: Ўқитувчи, 1996.- 116 б.
- 6.Семенас А.Л. Лексика китайского языка.- М.:Муравей, 2000.- 312 б.
- 7.Гао Минкай, Лю Чжентань. Исследование заимствований в современном китайском языке. - Пекин, 1958.- 116 б.
- 8.Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах.- М.: Высшая школа, 1987.- 220 б.
- 9.Горелов В.И. Лексикология китайского языка.- М.: Просвещение,1984.- 321 б.

3 ЛЕКЦИЯ

ТЕМА : «Грамматическая природа и грамматические свойства слова в китайском языке»

Цель занятия: пранализировать основные черты грамматической природы и грамматических свойств слова в китайском языке

Опорные слова: слово, звуковой комплекс, синтаксическая связь, морфологическая особенность, нулевая форма слова, факультативность, конверсионная омонимия

План занятия: 1. Слово- грамматические особенности.

2.Грамматические свойства слова

3. Проблема факультативности морфологического оформления

Типологические свойства любого языка наиболее полно выявляются в слоге. Именно поэтому слово всегда служило в качестве основной единицы для измерения и сопоставления языков в типологических классификациях. Однако до сих пор нет единого определения для слова. Понятие слова относится к числу весьма трудно определяемых понятий. Многие учёные, в частности Л. В. Щерба вообще сомневаются в возможности дать определение слову, одинаково пригодное для разных языков. Трудность определения слова объясняется тем, что

во – первых: слово – это величина, которая сильно барьеризует в разных языках;

во – вторых: слово – это величина или единица, не имеющая чётких границ от других единиц. В частности слово не всегда ясно ограничивается от морфемы и очень часто трудно определить границу между сложным словом и словосочетанием. И всё таки, не смотря на трудность определения слова, лингвисты практически используют это понятие в своих рассуждениях и различного рода построениях. Так называемое рабочее определение слову, которое даёт Н. В. Солнцева и которое очень часто применяется другими грамматистами, следующее:

слово – это во - первых, единица, имеющая двусторонний характер, то есть единица, имеющая звучание и значение. Во – вторых, оно способно к отдельному употреблению в речи, т. е. употребляется в свободной комбинации с другими равными единицами.

Такая способность к отдельному употреблению в речи может быть названа синтаксической самостоятельностью (独用). Например: звуковой комплекс 人 «человек» в современном китайском языке является словом, так как может быть употреблён в предложении самостоятельно. Н:有人来了

А звуковой комплекс 父 «отец» не является словом в современном китайском языке потому что сказать 有父来了 или 父来了 нельзя. Хотя в древнем китайском языке употреблялся. В более общей форме синтаксическую самостоятельность единицы можно определить как появление её в речи без обязательного сопровождения какой – либо определённой другой двусторонней единицы. Укажем на ряд проявлений синтаксической самостоятельности. К их числу, в частности, относятся :

а) использование единицы в качестве отдельного члена предложения (подлежащее, сказуемое и т. д.) Н: 他写完了生词 。

б) способность быть однословным предложением, эллиптированным или назывным. Н: в диалоге:

- 谁?

- 我

или

-你去不去?

-去

Некоторые односложные двусторонние единицы в современном китайском языке обладают ограниченной синтаксической самостоятельностью. Они употребляются либо при наличии каких – либо поясняющих их слов, либо могут встретиться в речи лишь в комбинации с тем или иным служебным словом. Н:

В предложении нельзя отдельно встретить односложное слово 村 cun

«деревня» (не говорят 这个村). Однако с поясняющим словом типо «вся» 全 может встретиться. А например, слово 屋 без послелога не употребляется. Невозможно сказать 这是屋 следует употреблять двусложное слово 这是屋子 в комбинации с суффиксом предметности 子

Наконец, значительная часть старых односложных слов в современном китайском языке полностью утратила способность к самостоятельному употреблению. Их невозможно употребить в сочетании со служебными словами. Так, например, древнее слово 木 «дерево» невозможно соединить с послелогом 上 . Оно встречается только в сложных и производных словах, типо 木头 «древесина» или 锯木厂 jùmùchāng «лесопильный завод». Кроме того, такие бывшие слова можно встретить в сохранившихся с древности устойчивых выражениях 成语。 . В современном китайском языке такие единицы уже не слова, а морфемы. Морфемы по признаку отсутствия синтаксической самостоятельности противопологаются словам, не могут быть определены как двусторонние единицы не обладающие синтаксической самостоятельностью. К числу слов обычно относят и так называемые «служебные слова». Служебные слова так же протостоят морфемам, по признаку синтаксической самостоятельности. Однако их синтаксическая самостоятельность выявляется иначе, чем у знаменательных слов. Она выявляется косвенно, через синтаксическую самостоятельность знаменательных слов (т. е. слов

имеющих значение).

В соединении синтаксически самостоятельных слов есть синтаксический способ связи единиц, а при сочетании морфем имеет место не синтаксический способ связи, который можно определить как морфологический способ связи единиц. Единицы, которые характеризуются синтаксическим способом связи с другими единицами в речи являются словами, а единицы, которые характеризуются морфологическим способом связи с другими единицами, называются не словами или морфемами. Такие единицы, способ связи которых не может быть чётко отнесён ни к синтаксическому ни к морфологическому являются *единицами переходного типа*. В китайском языке такими единицами являются 村 屋

Наличие таких единиц говорит об отсутствии в ряде случаев чёткого различия между словами и морфемами. А это не чёткое различие границ между словом и морфемой обуславливает отсутствие чёткой границы между сложным словом и словосочетанием.

Любой аспект грамматического языка зависит от того, как понимается грамматическая природа слова. Грамматическая природа слова обнаруживается в совокупности свойств слова. Свойства слова, в которых обнаруживается и раскрывается его грамматическая природа представляют собой функциональные и комбинаторные возможности, т.е. различные виды изменяемости слова и членимости его на части. Само собой разумеется, что эти свойства присущи слову как звуковому отрезку, наделённому значением. Свойства слова обнаруживаются и становятся доступными нашему восприятию при употреблении его в речи, при взаимодействии его с другими словами. Для того, чтобы выявить и обнаружить свойства слова, необходимо знать как оно употребляется в речи, как взаимодействует с другими словами, в какие ряды с другими словами оно входит и какие классы обретает. Излагаемые и описываемые в грамматических правилах - правило об оперировании словами - представляет собой отражение объективных свойств слов. Свойства слова представляют собой его определённую способность, которая проявляется при соответствующих условиях. Иногда одним из основных свойств слова – свойство его сочетаться с другими словами, определяется термином *валентности слова*. Разные группы и разные классы слов обладают разными свойствами. Говоря о грамматических свойствах

слова, мы всегда говорим о группе однородных слов или классе относительно однородных слов. Например, если мы говорим, что данное слово обладает таким грамматическим свойством, которое позволяет определить его как существительное, то это значит, что в языке есть ещё другие слова, обладающие теми же грамматическими свойствами, которые тоже можно определить как существительные. Индивидуальных грамматических свойств, присущих отдельному слову, не бывает, но индивидуальными свойствами являются его конкретные лексические значения. Отдельное слово, наделённое некоторыми свойствами в разных случаях употребления, остаётся тождественным самому себе. Эта тождественность выводится на основании того, что в разных случаях употребления слова обнаруживаются одни и те же свойства, хотя при каждом конкретном употреблении могут проявиться не все свойства слова, а часть или какое –нибудь одно свойство. Вместе с этим слово также может быть использовано и как средство для образования новых слов, однако в этом случае становясь компонентом какого –нибудь другого слова, оно утрачивает свои свойства. Например: 胖 «толстый» можно использовать в образовании слова 胖子 «толстяк» и тогда 胖 становится компонентом или частью другого слова. Если слово сохраняет тождественность самому себе при соединении с другими единицами языка, то можно говорить о синтаксической связи между единицами. Если же при соединении с другими единицами языка слово утрачивает часть своих свойств, то можно говорить о морфологическом способе соединения.

Таким образом, при синтаксическом способе соединения с другими единицами речи, качество слова, как определительной единицы, сохраняется. При морфологическом способе связи с другими единицами, его исходные качества как слова утрачиваются, и слово преобразуется в морфемы. Грамматические свойства слова подразделяются на морфологические и синтаксические. При изучении грамматической природы слова обычно отвлекаются на его лексических свойствах. Однако иногда лексические свойства слов влияют на установление отношений между словами и учитываются в грамматическом анализе.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ГРАММАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СЛОВА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

Изучение грамматической природы, грамматических свойств китайского слова требует

рассмотрения ряда грамматических проблем специфических для грамматики китайского языка, а также для языков изолирующего типа. Все эти проблемы можно свести в 3 основные группы в разных отношениях связанных друг с другом:

1. Первая группа проблем – это характеристика китайского слова с точки зрения его отношения к единице низшего порядка – *морфеме* и к единице высшего порядка – *словосочетанию*. Данная проблема по сути дела есть проблема выделяемости китайского слова как некоторой единицы и отграничения его от других единиц. Однако это не означает, что в китайском языке слово с трудом отграничивается от морфемы и от словосочетания. Проблема разграничения слова и словосочетания касается только *сложных слов*, поскольку простые и производные слова заведомо не являются словосочетаниями. Таким образом среди трёх единиц: простого, производного слова и словосочетания, единицей, беспрепятственно выделяемой как слово в китайском языке, является *производное слово*. Два крайних члена этого ряда требуют специального рассмотрения на предмет отграничения от низшей и высшей единицы.

Простое слово: 人 человек (морфема)

Производное слово: 胖子 толстяк

Сложное слово: 人民 народ (словосочетание)

К проблеме выделяемости слова, охарактеризованная выше, примыкает проблема состава слова (строение слова, разграничение знаменательных, полужнаменательных и служебных элементов в слове, разграничение сложных и производных слов и тд.). В свою очередь вопрос о составе слова тесно связан в китайском языке с проблемой словообразования, членением словообразовательных моделей и отграничения их от моделей образования словосочетания. Хотя модели образования сложных слов в китайском языке являются аналогами моделей образования словосочетаний, что во многих случаях затрудняет разграничение сложных слов и словосочетаний, тем не менее в других достаточно распространённых случаях словообразовательные модели порождают именно сложные слова, чётко отграниченные от словосочетаний.

С вопросом о выделяемости слова и его строения, а также с проблемой словообразования тесно связана и проблема двух форм существования слов. Это такие слова, как «глаза» 眼睛 . В таких словах один из компонентов как правило односложное слово

древнекитайского языка 文言。 .

Часть таких односложных единиц в той или иной степени ограничена в способности к самостоятельному синтаксическому использованию в речи. Н: 桌子 «стол» - самостоятельное слово, 卓 в рамках этого слова не самостоятельно, но при сочетании с послелогом Н: 桌上 «на столе», как бы обретает свою самостоятельность. Но это ограниченная самостоятельность, т. к. 桌 может сочетаться только с одним послелогом 上 и не может сочетаться с другими послелогам. Н: 桌子下

Поэтому такие единицы как 卓 образуют *переходный тип единиц*. Кроме того такие пары слов (односложные и двусложные) интересны тем, что входящее в пару двусложное слово во многих случаях не представляет собой новой лексической единицы. Нет например различия в лексическом значении 卓 и 桌子 . Оба имеют значение «стол». Отсюда и проблема грамматической оценки полусамостоятельных односложных единиц, входящих в пару.

2. Вторая группа проблем, связанных с грамматической природой слова может быть определена как характеристика китайского слова в собственно морфологическом плане. Это такие проблемы как оформленность китайского слова, формы слова и системность форм китайского слова. Непосредственно связан с этими проблемами вопрос о частных грамматических категориях. *Частными грамматическими категориями* называют такие категории, значение которых сопутствуют общему грамматическому значению слов. Н: частными грамматическими категориями являются категории числа, вида, времени и т.д. Весьма острыми для китайского языка также являются проблемы нулевой и абсолютной формы. Можно ли считать, что отсутствие морфологического показателя у китайского слова в ряде случаев есть самостоятельное средство выражения сопутствующего грамматического значения. Или же слова без показателя употребляются абсолютнво и являются абсолютной формой ? Сложной проблемой для китайского языка является также *проблема факультативности морфологического оформления*, то есть не обязательности показателей и форм. Хотя явление факультативного оформления слов в китайском языке существует объективно, его ни в коем случае нельзя рассматривать как полный произвол говорящего и возможность по желанию употребить или не употребить

грамматические показатели. Факультативность подчиняется определённым внутренним закономерностям, которые носители языка знают интуитивно, но эти закономерности, как правило, плохо улавливаются лицами для которых китайский язык не является родным. Наличие или отсутствие показателя определяется сложной игрой многих языковых сил, которые до сих пор не выявлены и не описаны. Существовая в условиях изолирующего строя, формы китайских слов не служат для установления связи слов в предложениях. Они характеризуют слово само по себе. Китайское слово обладает определённой синтаксической значимостью и имеет определённое синтаксическое использование. Синтаксическое использование слова образует синтаксический аспект морфологической характеристики слова. Синтаксическая значимость слова как целого, распространяется и на синтаксическую значимость его форм. Хотя морфологические показатели не играют роли в установлении синтаксических связей между словами, тем не менее разные формы слов в китайском языке всё же имеют не одинаковое использование, учёт которого весьма важен для всестороннего раскрытия грамматической природы слова. Неодинаковость синтаксического использования проявляется в том, что некоторым типам или моделям предложений свойственны именно те, а не другие формы слов. Н: в так называемых «предложениях состояния» типом:

碗打破了。 Wan da po le

Чашка разбилась.

Глагол – сказуемое, как правило выступает либо оформленным суффиксом совершенного вида 了, либо суффиксом длительного времени 着. Отражая специфику грамматических свойств и грамматической природы китайского слова, морфологическая характеристика китайского слова выявляет ряд его свойств, общих или сходных со свойствами слов в других языках. Недооценка общих исходных свойств с другими языкам привело к признанию китайского слова *аморфной единицей*.

3. Третья группа проблем – может быть определена как классификационная характеристика китайского слова или как проблема частей речи в китайском языке. Она складывается из следующих более частых проблем:

а) проблема распределения и разграничения китайских слов на знаменательные и

служебные. Проблема использования китайских знаменательных слов в служебной роли.

б) проблема распределения знаменательных слов по определённым разрядам или классам, т. е. собственно проблема частей речи.

При этом возникает вопрос об объективности существования грамматических классов слов, т. е. возникает задача обоснования наличия в китайском языке частей речи. Это ставит в свою очередь вопрос о критериях выделения частей речи (синтаксической, морфологической, роль структуры слова и др.). К проблеме частей речи относится проблема вхождения одного слова одновременно в разные классы или по терминологии китайских лингвистов: *一次多类*. Эта проблема решается разными способами. Один из способов решения – *теория конверсионной омонимии*, разрабатываемое профессором Солнцевым, но пока ещё не имеющая полного одобрения всех исследователей. Даже краткий перечень проблематики связанный со словом показывает насколько далеко ушло китайское языкознание вперёд в деле изучения строя языка и его центральной единицы – слова. Тем не менее в вопросе о слове китайского языка остаётся ещё много не ясного и не изученного. К числу наиболее спорных проблем китайской грамматики относятся проблемы нулевой формы и системы форм китайского слова, а также конверсионной омонимии.

Вопросы и задания по лекции:

1. Чем характеризуется грамматическая природа слова?
2. Основные типологические и грамматические свойства слова в китайском языке?
3. Как выражается морфологически выраженное управление?

Вопросы и задания на самоподготовку:

1. Перечислите основные параметры разграничения слова и морфемы?
2. Что вы понимаете под факультативностью?
3. Чем выражается аморфность слова?
4. Приведите примеры на конверсионную омонимию в китайском языке.

Проанализируйте.

Литература:

1. Фролова О.П. Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка.- Новосибирск: Наука, 1981.- 130 б.
2. Хазраткулов Д.Э. Дипломатические отношения между Мухаммадшахом и

- Чингизханом // Шаркшунослик. Т., 2000. №10. С. 109-116.
- 3.Хаматова А.А..Словообразование современного китайского языка.-М.: Муравей, 2003.- 223 б.
- 4.Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. - М., 1959.- 453 б.
- 5.Сафарова Р. Лексик - семантик муносабатларнинг турлари.- Т.: Ўқитувчи, 1996.- 116 б.
- 6.Семенас А.Л. Лексика китайского языка.- М.:Муравей, 2000.- 312 б.
- 7.Гао Минкай, Лю Чжентань. Исследование заимствований в современном китайском языке. - Пекин, 1958.- 116 б.
- 8.Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах.- М.: Высшая школа, 1987.- 220 б.
- 9.Горелов В.И. Лексикология китайского языка.- М.: Просвещение,1984.- 321 б.

4 ЛЕКЦИЯ

ТЕМА: Морфема – слово – словосочетание (основные принципы различения)

Цель занятия: проанализировать основные черты морфемы, слова и словосочетания в китайском языке, основные принципы различения

Опорные слова: слово, морфема, словосочетание, понятийное содержание

План занятия: 1. Слово- грамматические особенности.

2.Грамматические свойства слова

3. Словосочетание в китайском языке

1. МОРФЕМА И СЛОВО.

Наличие таких единиц в разных языках сомнения не вызывает. Вместе с тем, при всей казалось бы общепринятости различения слова и морфемы как единиц разных уровней в языковой системе, является возможным только при определённом истолковании термина *морфема*, как *минимальной значимой части слова*, предложенным в своё время Г. Д. Куртуне, а при понимании *морфемы*, как *наименьшей значимой единицы языка*, введённого Блумфилд Леонардом (он представитель дескриптивной школы, т. е. он являлся дескриптивистом) нет последовательного различения слова и морфемы. Так как простое слово будет пониматься как морфема, а сложные слова словом. Общеизвестно, что простые слова существующие в языках, мало чем отличаются от сложных и производных слов по общим грамматическим свойствам. К тому же второе понимание

вступает в противоречие с признанием в языках нулевой формы, понимаемая как значимое отсутствие служебной морфемы. Более последовательным и системным является определение морфемы как минимальной значимой части слова. Если придерживаться данного понимания морфемы, то единицы, представляющие собой простые слова, остаются в рамках категории слова. Н: производный отрывок из китайского текста.

他明白跟这个人说话是完全没有用处，只是白白的花费自己的时间。

На основании того, что такие простые единицы как 人, 他, 是 способны к самостоятельному синтаксическому употреблению, можно считать, что в современном китайском языке существует категория простых слов, и если рассмотреть комбинированные единицы типа 用处, 明白, 自己 можно увидеть, что их в составе имеются компоненты самостоятельного употребления, а именно 处, 己, 明。

На основании критерий различения сложного слова и словосочетания, предложенным А. М. Смирницким (спец. по англ. яз), такие комбинированные единицы можно считать словами. Он предложил следующий принцип: «если в комбинации АВ, где А и В - знаменательные компоненты, либо А либо В не являются самостоятельными словами, т. е. не обладают синтаксической самостоятельностью вне этой комбинации, то в целом комбинация АВ – есть слово.» Исходя из вышесказанного, можно сказать, что единицы типа 用处 в современном китайском языке представляют следующую категорию – *категорию сложного слова*. Кроме категории простого и сложного слова в современном китайском языке выделяются комбинированные единицы, включающие в свой состав явные суффиксы типа 子, 儿, 头

Н: 胖子, 老头儿

Эти слова представляют собой производные слова, состоящие из знаменательного и служебного компонентов. Н: в слове 胖子 знаменательный компонент 胖, служебный 子

В системе современного китайского языка 子 - суффикс предметности и никакой другой функции не имеет, поскольку слова типа 胖子 делятся на части меньше, чем слова, то эти части можно определить как морфемы. 子 – «сын» в древнем китайском языке.

Итак, в современном китайском языке можно выделить 2 типа морфем:

1. знаменательные

2. служебные

(как словообразовательные так и формообразовательные морфемы).

Среди знаменательных морфем упоминали способные к самостоятельному употреблению и не способные к самостоятельному употреблению. Не способные к самостоятельному употреблению – это в основном древние односложные слова, ныне утратившие синтаксическую самостоятельность. Таковы односложные слова типа 目 «глаз», 木 «дерево», 足 «нога» и другие. Вместо этих слов во многих случаях в современном китайском языке употребляются другие либо односложные либо двусложные слова. Н: вместо 木 «дерево» употребляется слово 树 «дерево», вместо 足 «нога» 脚 «нога», вместо 目 «глаз» 眼睛 «глаз». Древние односложные слова, ныне утратившие качество самостоятельного слова, могут употребляться в современном языке лишь в роли компонента многосложных слов, как их части, т. е. как морфемы или же так называемых 成语 - в застывших фразеологических единицах, понятных лишь целиком. Знаменательные компоненты морфем сложных и производных слов, которые способны к самостоятельному синтаксическому употреблению – это простые односложные слова современного китайского языка. Они обладают синтаксической самостоятельностью вне сложных и производных слов, в рамках же последних эти слова утрачивают свойство синтаксической самостоятельности и переходят на положение морфем. Н: простая морфема 人 «человек» - простое слово, в отдельном употреблении может входить в состав сложного слова 人民 «народ», где она сочетается с синтаксически не самостоятельной единицей 民 «народ». Извлечённые из состава сложных или производных единиц, морфемы полностью восстанавливают свою синтаксическую самостоятельность и становятся словом. Это свойство было названо *невыделимостью знаменательной морфемы* из состава сложного и производного слова. Здесь же следует упомянуть, что в китайском языке имеются знаменательные с относительной синтаксической свободой (防 дом, 屋 комната, 卓 стол и др.). Подобные односложные слова с относительной синтаксической самостоятельностью в современном китайском языке можно рассматривать как морфему, не только в составе сложных, но в известной форме и за их пределами. Хотя такие однослоги иногда и могут обнаруживать свойство

слов. По мнению Солнцевых : « • двойственность подобных единиц привела к процессу их обрастания суффиксом 子 ». В результате большинство указанных односложных слов, сфера функционирования которых ограничена, имеют в языке смысловые эквиваленты в виде двусложных производных слов с суффиксом « 子 ». О двух формах существования можно в известном смысле говорить не только применительно к словам имеющим суффиксальную и безсуффиксальную форму, но и к односложным словам (сейчас имеются различные двусложные пары состоящие из знаменательных компонентов. Н: 树 дерево – 树木 дерево; 声 звук, тон – 声音 звук и т. д.)

Однако двусложные слова состоящие из знаменательных компонентов далеко не всегда являются точными эквивалентами соответствующих односложных слов, и как правило более абстрактны по своему значению. Это отмечает, в частности, китайский лингвист Джу Де Си.

Итак, в современном китайском языке можно обнаружить 4 типа единиц, которые по признаку синтаксической несамостоятельности определяются как морфемы:

1. Словообразовательные и формообразовательные аффиксы (子, 了, 过, 着 и т. д.)
2. древние односложные слова ныне утратившие синтаксическую самостоятельность (木 дерево и 民 народ и др.)
3. древние односложные слова с относительной синтаксической самостоятельностью (房 дом)
4. современные односложные слова в составе сложных и производных слов.

Таким образом в современном китайском языке обнаруживаются части слов, то есть морфемы, и тем самым в системе единиц китайского языка обнаруживается уровень единиц более низкий по сравнению с уровнем слова. Этот уровень можно назвать *морфемным уровнем*. Наличием морфем, которые существуют в слове и выделяются за пределы слова, китайский язык сходен с другими языками. Наличием морфем, которые существуют только в рамках слова, китайский язык существенно отличается от других языков. Внешняя неотличимость морфемы от простого слова наблюдается в разных языках. Н: в русском языке морфема «дом» ничем не отличается от слова «дом», но таких примеров в других языках незначительное количество. А невыделимость морфемы как элемента материально отличимого от слова по своим свойствам, есть важная

типологическая черта китайского языка. Как известно современный китайский язык представляет собой сложное переплетение элементов нового языка Бай Хуа и старописьменного языка Вен Янь. Причём соотношение этих элементов проявляется различно в разных функциональных стилях китайского языка. Отсюда ещё две особенности соотношения слова и морфемы:

1. Первая особенность состоит в том, что одна и та же единица в одном стиле может быть словом, а в другом может функционировать только как морфема. Н:

В научном стиле «力» выступает как слово в значении «сила», а в публицистическом стиле «力» является синтаксически не самостоятельной морфемой и входит в состав сложного слова 力量 «сила».

2. Вторая особенность соотношения слова и морфемы в китайском языке состоит в том, что морфемы обладают способностью как бы оживать и приобретать качество слов в некоторых стилях. И особенно в тех, где более всего ощутимы нормы Вен Янь. Н: в публицистическом стиле: 民 «народ» является морфемой в современном китайском языке, и тем не менее можно привести пример, где «民» употребляется как слово. Н: лозунг «爱民运动» «движение за любовь к народу» - этот лозунг появился в 40х годах и в нём «民» «народ» выступает как самостоятельное слово.

Таким образом критерий Смирницкого о различении слова и комбинации слов хотя и удобен и во многих случаях оправдан, тем не менее универсальной применимости к китайскому языку не имеет. В китайском языке утрата синтаксической самостоятельности не влечёт за собой утраты способности единицы выражать определённые понятия. Н: в китайском языке морфемы такого рода как 民 и 屋 имеют определённое понятийное содержание.

Если слово «красный» в русском языке выражает понятие, то морфема «красн - » не выражает ни понятия «красный» ни понятия «краснота», а имеет ассоциативное понятие, значение, обозначая нечто связанное со словом «красный». А если из слова «учитель» извлечь морфему «уч - », то оно не будет выражать ни какого понятия. В китайском языке имеется значительное количество простых неизменяемых слов (山, 水), которые не имеют нулевого оформления. Из подобных слов нельзя выделить морфемы, но мы не можем назвать их не морфемными, поскольку ранее мы

высказались о наличии в китайском языке морфемного уровня. Здесь необходимо исходить из фактора системности, наличие морфемного уровня позволяет считать такие слова *одноморфемными* и отличать их от соответствующей морфемы за счёт присущего им признака синтаксической самостоятельности. Морфема заключённая в таком слове не выделяясь реально как звуковой отрезок имеющий значение, но лишённый синтаксической самостоятельности, должна быть охарактеризованна как некоторая абстракция, как единица от свойства синтаксической самостоятельности которой мы отвлеклись.

Вопросы и задания по лекции:

1. Как разграничить слово и словосочетание в китайском языке?
2. Какие слова можно считать одноморфемными?
3. Какова роль понятийного содержания слова в разграничении слова и словосочетания?

Вопросы и задания на самоподготовку:

1. Проанализируйте на примерах особенности соотношения слова и морфемы в китайском языке
2. Какие примеры по поставленной тематике анализировались русскими и зарубежными лингвистами синологами?

Литература:

1. Фролова О.П. Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка.- Новосибирск: Наука, 1981.- 130 б.
2. Хазраткулов Д.Э. Дипломатические отношения между Мухаммадшахом и Чингизханом // Шаркшунослик. Т., 2000. №10. С. 109-116.
3. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка.- М.: Муравей, 2003.- 223 б.
4. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. - М., 1959.- 453 б.
5. Сафарова Р. Лексик - семантик муносабатларнинг турлари.- Т.: Ўқитувчи, 1996.- 116 б.
6. Семенас А.Л. Лексика китайского языка.- М.: Муравей, 2000.- 312 б.
7. Гао Минкай, Лю Чжентань. Исследование заимствований в современном китайском языке. - Пекин, 1958.- 116 б.
8. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах.- М.: Высшая школа, 1987.- 220 б.
9. Горелов В.И. Лексикология китайского языка.- М.: Просвещение, 1984.- 321

б.

ЛЕКЦИЯ 5

ТЕМА: «Слово и словосочетание»

Цель занятия: проанализировать основные черты слова и словосочетания в китайском языке, основные принципы различения

Опорные слова: слово, сложное слово и словосочетание, понятийное содержание, компоненты, идентичность

План занятия: 1. Слово- грамматические особенности.

2. Грамматические свойства слова

3. Словосочетание в китайском языке

Проблема разграничения слова и словосочетания касается не всяких слов, а только сложных, причём таких, которые образованы из компонентов являющихся вне данного сложного образования синтаксически самостоятельными единицами. Так сложная единица 人民 должна быть оценена, безусловно, как сложное слово, по той причине, что в её состав наряду с синтаксически самостоятельной единицей «人 человек» входит синтаксически самостоятельная для современного китайского языка единица «民 народ». Проблема разграничения сложного слова и словосочетания, то есть выяснения, чем является данное сложное образование «словом или словосочетанием» касается образования типа 火车 поезд (火 + 车 огонь + телега; 羊 + 肉 баранина + мясо). Иначе говоря, эта проблема касается единиц образованных из самостоятельных простых слов языка. Проблема разграничения сложного слова и словосочетания встаёт как правило в тех языках, где словосложение является основным или широко распространённым способом словообразования. Китаеведы не раз утверждали сложность разграничения сложных слов и словосочетания. Данная проблема подробно рассматривалась, в частности, в работах Лу Джи Веня, Н. Н. Короткова, Б. Исаенко, Рождественский, Джао Юэн Рен.

Однако граница между словом и словосочетанием осталась до конца не установленной. Н. Н. Коротков, например, пришёл к выводу, что в некоторых случаях в рамках двусложного комплекса, принципиально невозможно разграничить сложное

слово и словосочетание. Факт неразличимости при некоторых условиях сложного слова и словосочетания можно считать установленным. В основном эти условия сводятся к следующему:

1. образование сложного слова и словосочетания осуществляется путём простого складывания как правило двух компонентов, которые в отдельности представляют собой самостоятельные слова.
2. образование сложного слова и словосочетания происходит по общей модели, общей в том смысле, что модель сложного слова изоморфна, то есть аналогична словосочетанию. И в двух моделях обнаруживается подобие отношений между компонентами. (Н: отношение поясняющего и стержневого компонентов в сложном слове, подобной отношениям определения и определяемого в атрибутивном словосочетании)
3. при образовании сложного слова компоненты не претерпевают никаких фонетических или иных изменений.
4. при образовании сложного слова компоненты не подвергаются морфемезации, то есть не приобретают морфемных признаков, которые в составе сложного слова отличали бы их от самостоятельных слов.

Компоненты сложных слов не имеют выраженных морфологических границ формально по внешнему обмену отличающих их от таких границ, как морфема. И хотя процесс образования слов и процесс образования словосочетаний по сути своей в принципе характеризуются разными способами соединения единиц – синтаксическим при образовании словосочетаний и морфологическим при образовании сложных слов, тем не менее, в случае образования единиц в соответствии с названными выше условиями, способ связи частей не может быть однозначно определён как синтаксический или морфологический, и соответственно сама данная единица не может быть однозначно определена как слово или как словосочетание.

Условия неразличимости сложных слов и словосочетаний имеются в тех языках, где наблюдается неразличимость или сближённость по свойствам простых слов и морфем. При сближении свойств простого слова и морфемы трудно ответить на

вопрос «Какая связь возникает между двумя подобными единицами: морфологическая или синтаксическая?» Неотличимость односложного слова от знаменательной морфемы обуславливает, при наличии перечисленных выше условий, неразличение сложного слова и словосочетания. И так, если односложное слово не имеет ясно выраженной границы с морфемой, то сложное слово не имеет ясно выраженной границы со словосочетанием. Слова включающие аффиксы (производные слова) и слова включающие не самостоятельные, знаменательные морфемы (сложные слова) имеют равновыраженные границы, отличаются и от морфем и от словосочетаний, образуя костяк уровня слов в китайском языке. Количество сложных слов, которые входят в словесный уровень и которые отличаются от словосочетаний, достаточно велико в китайском языке. В основном это сложные слова с одним или двумя компонентами, не способными к самостоятельному синтаксическому употреблению. Необходимо также отметить, что в словесный уровень кроме того входит достаточно большая группа сложных слов, компоненты которых обладают синтаксической самостоятельностью, но отличаются от словосочетаний как раз тем, что в них нарушены перечисленные выше условности неразличимости. Это, во – первых, слова, в которых по крайней мере один компонент претерпел фонетическое изменение. Такой компонент утрачивает свой первоначальный тон и в составе сложного слова произносится нейтральным тоном. Н: 多少? сколько? 多 много + 少 мало(нейтральный тон)

左右 около, почти - обе морфемы в нейтральном тоне.

Во – вторых, слова, в которых модель сложного слова не находит аналогии в синтаксисе. Связь компонентов в таких словах является *асинтаксичной* по той или иной причине (т. е. не синтаксической). Можно выделить несколько случаев:

4. Слова, в которых один компонент выступает в значении иной части речи по сравнению с тем, как он выступает отдельно. Примеры:

Борис Лисаенко (лингвист - китаевед): 小吃 закуска: а) 吃 «еда» - исконно древнее значение, но в современном китайском языке передаёт значение «есть, кушать».

б) 小说 рассказ: 说 - трактат (древнее значение), современное значение – говорить.

5. Слова, отнесённость которых к части речи в целом иная, чем отнесённость компонентов. Здесь возможны самые различные типы сложных слов. Н: существительные могут быть образованы:

- а) от двух глаголов: 买卖 maimai торговля (купить + продать); 铺盖 pugaì постель (铺 стелить + 盖 покрывать)
- б) от глагола и имени: 盖火 gai huо заслонка в печи
- с) от двух прилагательных: 长短 chang duan длинный (длинный + короткий)

Прилагательные и глаголы также могут быть образованы от слов различных частей речи.

Н: прилагательное образованное от имён:

江湖 jiang hu хвастливый

Что касается наречий, то они также могут быть образованы от слов других частей речи. Н:

反正 fan zheng во всяком случае

К этому типу сложных слов относится значительная группа конверсионных (переходных) омонимов с капулятивным (равным) отношением между глагольными основами.

Поскольку один омоним из каждой пары относится как правило к существительным, т. е. к иной части речи, чем его составные компоненты, то можно безусловно говорить о том, что такие омонимы являются сложными словами. Н: 代表 dai biao «представлять, делегат»; 呼吸 hu xi «дышать, выдыхать» - где все компоненты являются глагольными компонентами.

Этот же тип сложных слов включает все относительные прилагательные китайского языка в целом. Поскольку все относительные прилагательные представляют собой образования, в которых отнесённость к частям речи иная, чем у их компонентов взятых в отдельности, то можно говорить о том, что все единицы данного подкласса прилагательных китайского языка являются сложными словами. Н: относительное прилагательное:

对外 “внешний” – составлено из предлога и наречного существительного и т. д.

3. Сложные слова, в которых глагольная морфема определяет именную часть. Модель данных слов не имеет аналогии в синтаксисе, поскольку глагольная морфема непосредственно примыкает к именной в этих словах. В определительном же словосочетании, глагол стоящий перед именем всегда оформляется служебным словом (суффикс 的) Н:

屩鞋 pǔ xié «шлёпанцы» (屩 тащить + 鞋 обувь); 逃兵 «дезертир»

5. Сложные слова, которые организованы в соответствии с синтаксическими нормами старого языка и модель которых не имеет аналогии в синтаксисе современного языка. Н: в современном языке существительные и прилагательные выступая в роли определения к глаголу требуют специальных оформителей. В сложных словах именные и качественные морфемы непосредственно примыкают к глагольным. Н:

梦见 мечтать – 梦 сон + 见 видеть

小看 презирать

5. сложные слова, построенные по глагольно – объектной модели. Их асинтаксичность проявляется в том, что они приобретают в современном языке способность управлять прямым объектом. Н:

得罪 de zui обижать – 得罪人 dezui ren обижать человека

留心 liú xīn обращать внимание

6. сложные слова, построенные по глагольно – объектной модели, но являющиеся либо существительными либо наречием. Н: yòng xīn 用心

внимательно

7. сложные слова, представляющие собой сложносокращённые слова, построение которых не имеет аналогии в синтаксических структурах. Н: сложное слово 北大 Пекинский Университет (словосочетание 北京大学).

Подытоживая сказанное выше можно констатировать наличие трёх групп сложных единиц в китайском языке:

1. Во – первых, это сложные слова, в которых оба или один компонент не обладает синтаксической самостоятельностью. Модель соединения морфем в этих словах, как правило, аналогично модели синтаксических комбинаций слов.
2. Эти сложные слова, в которых оба компонента обладают синтаксической самостоятельностью за пределами сложных слов. Модель соединения морфем в сложных словах этой группы не имеет аналогов в синтаксисе. Связь компонентов в этих словах характеризуется как морфологическая.
3. Это сложные единицы, которые условно можно отнести к сложным словам. Их компоненты обладают синтаксической самостоятельностью и модель соединения

компонентов в этих сложных единицах аналогична модели соединения слов в словосочетаниях. За счёт именно этой группы сложных единиц собственно и создаётся явление неразличимости сложных слов и словосочетаний в китайском языке.

Как уже отмечалось выше, трудность различения единиц возникает всякий раз, когда компоненты сложного образования непосредственно соположены, но не при любом типе синтаксических отношений. Так, в случае употребления глагола, в определении имени необходимо не только непосредственное соположение элементов, но и обязательное наличие служебного слова 的 . Поэтому там, где 的 между глаголом и именем исключено, можно говорить о сложном слове. Отсутствие 的 в таких случаях может быть объяснено однозначно. На основе непосредственного соположения элементов складываются определительные отношения в словосочетаниях. Когда например : одно существительное определяет другое существительное или прилагательное определяет существительное. Постановка служебного слова 的 здесь факультативно, поэтому отсутствие его в этих случаях не имеет однозначного объяснения. Таким образом сам факт отсутствия 的 может характеризовать и словосочетание и сложное слово. Приведём примеры сложных образований с атрибутивным отношением компонентов:

红酒 hong jiu красное вино; 黑板 доска; 黄油 сливочное масло и т. д.

Большие споры возникают в китаеведении относительно сложных единиц с капулятивным (равным) отношением между компонентами. Н: 车马 движение: 车 средство передвижения + 马 лошадь;

打扫 da sao прибирать: 打 вытирать + 扫 подметать

Основной аргумент, который обычно приводят в доказательство того, что эти единицы являются словами - это идеоматичность их значения. (Под *идеоматичностью значения* чаще всего понимается несводимость значения целого к сумме значения компонентов). Н: 火车 огонь +телега (в сумме должно обозначать «огненная телега», а имеет значение «поезд»). Наиболее идеоматичными например являются значения слов типа 黑板 т.к. классная доска может быть любого другого цвета. А в образовании слов типа 羊肉 «баранина» идеоматичность отсутствует (т. е. мясо баранины). И всё же учёт

идеоматичности и неидеоматичности не помогает теоретическому различению сложного слова и словосочетания, поскольку она может быть присуща словосочетанию. Н: 吹牛 «бахвалятся»(дословно «надувать корову»). В тоже время явное слово может не обладать идеоматичностью. Н: ряд сложных образований современного китайского языка, построенных по модели «глагол + 法». У таких слов значение не идеоматично. Н: 来法 способ прихода или 唱法 способ пения.

Если в теоретическом плане идеоматичность значения не служит основанием для отнесения сложной единицы к числу сложных слов и словосочетаний, то практически в современном китайском языке многие сложные комплексы с идеоматическим значением целесообразно относить к числу сложных слов.

Вопросы и задания по лекции:

1. Какая связь возникает между двумя подобными единицами: морфологическая или синтаксическая?
2. Граница между словом и словосочетанием по Н. Н. Короткову
3. Какие три группы сложных слов констатировались в китайском языке?

Вопросы и задания на самоподготовку:

1. Особенности служебного слова 的(с примерами)
2. Атрибутивная модель словосложения (с примерами)
3. Копулятивная модель словосложения(с примерами)

Литература:

1. Фролова О.П. Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка.- Новосибирск: Наука, 1981.- 130 б.
- 2.Хазраткулов Д.Э. Дипломатические отношения между Мухаммадшахом и Чингизханом // Шаркшунослик. Т., 2000. №10. С. 109-116.
- 3.Хаматова А.А..Словообразование современного китайского языка.-М.: Муравей, 2003.- 223 б.
- 4.Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. - М., 1959.- 453 б.
- 5.Сафарова Р. Лексик - семантик муносабатларнинг турлари.- Т.: Ўқитувчи, 1996.- 116 б.
- 6.Семенас А.Л. Лексика китайского языка.- М.:Муравей, 2000.- 312 б.
- 7.Гао Минкай, Лю Чжентань. Исследование заимствований в современном китайском языке. - Пекин, 1958.- 116 б.
- 8.Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах.- М.: Высшая школа, 1987.- 220 б.
- 9.Горелов В.И. Лексикология китайского языка.- М.: Просвещение,1984.- 321

б.

6 ЛЕКЦИЯ

ТЕМА: «Нулевая форма слова»

Цель занятия: проанализировать основные особенности нулевой формы слова, словоизменение в китайском языке

Опорные слова: слово, нулевая форма, компоненты, идентичность, словоизменение, специализация безсуффиксальной формы, абсолютная форма, абсолютное употребление, придельные глаголы

План занятия: 1. Слово- грамматические особенности.

2. Грамматические свойства слова, словоизменение

3. Глаголы в китайском языке

Механизм образования формы слова идентичен во всех языках и во всех случаях. Везде имеет место комбинация каких – либо знаменательных и служебных морфем. Характерный признак формообразования состоит в том, что прибавление к знаменательной морфеме какой – либо служебной морфемы не меняет вещественного и общеграмматического значения слова, а лишь придаёт слову некоторое добавочное грамматическое значение. Если слово рассматривается как единство всех форм выступающего в речи то в одной то в другой форме, нулевой формой можно назвать одну из форм в ряду из форм одного и того же слова, не имеющую материально выраженного показателя. Нулевая форма совместно с другими формами представленными формальными показателями образуют систему форм данного слова. Иначе говоря, нулевая форма образуется за счёт значимого отсутствия показателя.

Замена одной формы слова другой традиционно называется *словоизменением*. Строго говоря слово не изменяется, а лишь выступает в той или иной форме, поэтому точнее говорить формообразование, а не словоизменение. А по отношению к китайскому языку вдвойне лучше говорить формообразование. Проблема нулевой формы затрагивается в работах китаистов: Яхонтов С .Е., Солнцев В. М, Коротков, Цуканов (Военный институт ин. языков). Мнение этих учёных по этой проблеме расходятся. В современном китайском языке существуют служебные элементы, которые имеют характер формообразовательных аффиксов. Наиболее развиты они у глаголов. Сочетание таких аффиксов с глагольной

морфемой позволяет составить следующий ряд форм:

Н: 说 – говорить, говорит (н. в.), собирается говорить (б.в.)

说了 – сказал (завершённость действия)

说着 – говорит (длительность действия в какой – то период времени)

说过 – сказывал (в значении неоднократного повторения действия)

В составе этого ряда мы имеем одну форму, которая не имеет при себе какого – либо формального показателя, а именно безсуффиксальной формы. Если сравним лексическое значение всех 4 – х форм, то оно окажется полностью тождественным. Это значения процесса говорения. Тождественным окажется и общеграмматическое значение всех этих форм. Это – глагольное значение (все -глаголы). Наличие суффикса 了, 过, 着 придаёт глаголу различные дополнительные грамматические значения. Соответственно в китаеведении говорят о форме совершенного вида, о форме длительного вида, о форме многократного вида. Что касается безсуффиксальной формы глагола, то её роль разными авторами оценивается по разному. По мнению Солнцевых:”в современном китайском языке глагол без суффикса имеет специализированное значение и специализированное употребление.” Следовательно *безсуффиксальная форма* может быть оценена как *нулевая форма*. Наличие взаимоисключающих мнений объясняется особенностью грамматической природы китайского слова и факультативностью морфологических показателей. Одна из главных особенностей безсуффиксальной формы в китайском языке состоит в том, что она выступает то в качестве собственно нулевой формы, то в качестве так называемой *абсолютной формы*, как бы в тех же значениях, что и суффиксальной формы, то есть формы выраженные различными показателями. Приведём мнение Короткова по этому поводу (“Основные особенности морфологического строя китайского языка” 286 с.):

“Сама возможность при известных условиях обойтись неоформленным глаголом вместо оформленного, и та широта с которой пользуется этой возможностью язык, очевидно приводит к тому, что глагол в его словарной (неопределённой) форме не может отчётливо осознаваться как нулевая форма – носитель тех остаточных значений, которые в ударной позиции в речи противопоставляются его суффиксальным формам ”. В противоположность этому Солнцева Н.В. утверждает, что значение безсуффиксальной формы включает в себя некоторые значения, которые могут быть выражены

суффицированными формами (суффиксальными формами). То, что безсуффиксальной форме присущи некоторые особенные значения, подтверждается практикой словоупотребления. Н: единственным способом выразить значение предстоящего действия является нуль – показатель (т.е. отсутствие показателя), точно также, как значение единственности у существительных можно выразить только употребив существительное без суффикса 们 .

Возможность безсуффиксальной формы передавать значение суффиксальных форм, иначе говоря, абсолютность безсуффиксальной формы, ставит многих исследователей в тупик. Однако это можно объяснить исторически. В древнем китайском языке, когда не было суффиксов 了 ,过 , 着 глаголы без этих суффиксов выражали значение завершённости, длительности и неоднократности действия. Когда появились названные выше суффиксы, то они взяли на себя выражения целого ряда из этих значений, которые передавались глаголам без суффикса. Но глагол без суффикса в современном китайском языке сохранил способность в определённых условиях замещать суффиксальные формы. Однако это не значит, что безсуффиксальная форма есть абсолютная форма в полном смысле этого слова, ибо под абсолютной формой понимается такая форма, которая употребляется для выражения самых разных значений, не имея какого – либо специализированного значения. А специализация безсуффиксальной формы китайского глагола – есть выражение значения предстоящего действия. Хотя мы констатируем абсолютное употребление безсуффиксальных форм, мы должны отметить и то, что такое абсолютное употребление в действительности имеет большие ограничения. Абсолютное употребление обусловлено явлением факультативности показателей. Однако факультативность в действительности не является в современном китайском языке безграничной. Например, употреблять формы без показателя в значении формы с показателями совершенного вида 了 зависит от принадлежности глаголов соответственно к подклассам либо придельных глаголов, либо не придельных глаголов.

Придельными называются такие глаголы, которые в своё лексическое значение включают указание на исчерпанность действия, на достижение определённого предела в своём развитии. (Н: 来 – определённый глагол; 看 - это не определённый глагол). Это однако не иллюстрации того ,что факультативность вовсе не беспредельна. Поэтому

абсолютное употребление также ограничено многими факторами и соответственно глагол без суффикса всё более утверждается в правах нулевой формы.

Вопросы и задания по лекции:

1. Что характерно для словоизменения в китайском языке?
2. Как характеризуется абсолютная форма в китайском языке?
3. Употребление факультативных показателей

Вопросы и задания на самоподготовку:

1. Приведите примеры на придельные глаголы, проанализируйте
2. Возможности безсуффиксальной формы
3. Характеристика нулевой формы слова

Литература:

1. Фролова О.П. Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка.- Новосибирск: Наука, 1981.- 130 б.
2. Хазраткулов Д.Э. Дипломатические отношения между Мухаммадшахом и Чингизханом // Шаркшунослик. Т., 2000. №10. С. 109-116.
3. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка.- М.: Муравей, 2003.- 223 б.
4. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. - М., 1959.- 453 б.
5. Сафарова Р. Лексик - семантик муносабатларнинг турлари.- Т.: Ўқитувчи, 1996.- 116 б.
6. Семенов А.Л. Лексика китайского языка.- М.: Муравей, 2000.- 312 б.
7. Гао Минкай, Лю Чжентань. Исследование заимствований в современном китайском языке. - Пекин, 1958.- 116 б.
8. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах.- М.: Высшая школа, 1987.- 220 б.
9. Горелов В.И. Лексикология китайского языка.- М.: Просвещение, 1984.- 321

7 ЛЕКЦИЯ

«ЧАСТИ РЕЧИ»

Цель занятия: проанализировать основные особенности частей речи в китайском языке

Опорные слова: именные части речи, действительные части речи, факультативность

План занятия: 1. Именные части речи

2. Действительные части речи

3. Факультативность

Вопросы изучения частей речи в китайском языке затрагивались как российскими исследователями, так и зарубежными. Среди них: Драгунов А.А. занимался частями речи, им было предложено выделение именных частей речи, т.е. сущ., прилаг., местоим., счётные слова, а остальные части речи действенные, т.е. выражающие действие (глагол). Также с этим предложением выступили С.Е.Яхонтов, Н.Н.Коротков «Основные проблемы морфологии китайского языка», В.М.Солнцев «Очерки по современному китайскому языку» (его взгляды отличались от взглядов Короткова). В одно время с Коротков работал И.Н. Ошанин. Он выделил критерии выделения слов, отнесения слов к тому или иному классу слов. Его докторская диссертация была посвящена этому вопросу. Из зарубежных лингвистов этой проблемой занимался французский учёный Кау Грег. Среди американских лингвистов: Джао Вен Рен. Им написана «Грамматика Пекинского разговорного языка» издательство Калифорния. В конце 70 – 80 г.г. этим вопросом занимался почти каждый институт. В начале 20 –30 г.г. одним из первых Май Дзян Джонг занимался грамматикой китайского языка. Эта книга была написана путём кальки с зарубежной грамматики. До этого времени у китайцев не существовало грамматики, но словари первыми были изобретены китайцами. Китайцы изучали свой язык на основе иероглифов. Маше Ван Конг (академик) и после него Гао Мин Кай внесли большой вклад в грамматику. Среди китаистов Ван Ли тоже внёс свой весомый вклад в развитие китайской грамматики. Он одним из первых попытался привести китайскую грамматику в порядок.

Вторым толчком в изучении грамматики было сделано Ли Цзин Ли – профессор. Им было сделано много работ в лингвистике, большое внимание было уделено лексикологической проблеме.

Лу Шу Сиен – грамматик (Очерки по грамматике китайского языка) Московская школа китаеведов перевела его работы (Солнцев, Шанский и т. д.) В области лексики много работ было сделано Лу Джи Вейем («Лексикология китайского языка»), он же написал «Словообразование китайского языка». Им частично был перенят опыт Ошанина.

1. Факультативность есть характеристика особенностей функционирования языковых элементов в речи. Понятие факультативности противопоставлено понятию

облигаторности. В самом широком смысле слова под факультативностью, по – видимому, можно понимать свободу (или возможность) опущения или, наоборот, употребления в речевой цепи в рамках слова, словосочетания и предложения того или иного языкового элемента или изменения порядка следования языковых элементов при двух условиях: а) отсутствии изменения грамматических отношений между языковыми элементами в речевой цепи и б) отсутствии заметного изменения выражаемого значения или смысла.

(Разграничение содержания этих понятий – достаточно сложный вопрос. Вообще говоря, понятие «значение» более узко и определённо, чем понятие «смысл». Под значением понимается собственно содержание двусторонних единиц, постоянно закреплённое в данном языке за этими единицами. Смысл есть более широкое и расплывчатое понятие – осознание какой – либо ситуации или факта, т. е. какого-то денотата. Различие значения и смысла можно иллюстрировать фактами синонимии, а также фактами перевода: два предложения на разных языках, являющиеся переводными эквивалентами друг друга, имеют разные значения, но передают некоторый общий смысл. В некоторых же случаях содержание этих терминов может совпадать или почти совпадать, когда и тот и другой термины используются для обозначения «смысловой стороны» двусторонних единиц. В этом случае термины взаимозаменяемы. Под факультативностью также иногда понимают замену одного языкового элемента другим при тех же условиях.

Что касается названных выше условий, то только первое – сохранение прежних грамматических отношений – является относительно определённым. Второе же условие не достаточно определённо, хотя интуитивно и кажется понятным. Об отсутствии изменения смысла обычно говорят в том случае, когда изменённое путём опущения (прибавления) языкового элемента языковое выражение описывает или характеризует одну и ту же ситуацию.

Здесь, впрочем, нужно иметь в виду, что одна и та же ситуация может быть описана разными грамматическими и в какой-то мере лексическими средствами: ср. *Мальчик, читающий книгу, лежит на диване* и *Мальчик, который читает книгу, лежит на диване*. В этом случае обычно говорят о синонимии синтаксических конструкций (придаточное предложение и придаточный оборот), которые имеют разные значения, но передают

некоторый общий смысл.

Тем не менее утверждение об отсутствии изменения выражаемого смысла как условие проявления факультативности, хотя и с оговорками, но должно быть взято в расчёт. В случае явного изменения выражаемого смысла опущение (прибавление) какого-либо элемента не может быть факультативным.

Факультативными, видимо, не могут быть однозначные элементы (знаменательные слова), так как их опущение или добавление, как правило, меняет смысл данного речевого произведения, кроме, может быть, случаев эллипсиса: *купишь книгу?* – *куплю (книгу)*. В случаях эллипсиса пропущенное слово подразумевается и легко восстанавливается.

В силу сказанного можно сказать, что факультативными обычно бывают не лексические, а грамматические элементы и явления. Случаями факультативности лексических элементов может считаться только эллипсис, а также синонимия.

2. Факультативность есть особенность функционирования элементов языка и речи, однако то или иное проявление факультативности обусловлено свойствами данной языковой системы.

Так во флективно – синтетических языках, например в русском, морфологические показатели считаются облигаторными. О факультативности на уровне морфологии в русском языке можно говорить, только имея в виду замену одной формы другой (ср. *Бросил, а зачем бросать?* , где одно и то же действие обозначено глаголами разных видовых форм (можно было бы сказать *а зачем бросил?*), или в случае нейтрализации (например, у А. Твардовского: *...немец кухни с тёплой кашей впопыхах забыл в саду* , где речь идёт явно не об одном немце).

В то же время порядок слов в русских предложениях и словосочетаниях является свободным (*Охотник убил волка, Волка убил охотник и т.д.*) Он обусловлен, как известно тем, что формы слов русского языка используются для установления грамматических связей слов в речи. В самой форме русского слова обычно заключено указание на синтаксическую роль слова в речи и его отношение к другим словам. Поэтому синтаксическая функция слова в русском языке, как правило, остаётся прежней независимо от изменения позиции слова по отношению к другим словам.

В русском языке можно говорить о свободе перестановок слов в речи, или о

факультативности порядка расположения слов. Изменение порядка следования слов не меняет ни грамматической структуры предложения, если понимать под ней сетку грамматических отношений между словами, ни общего смысла предложения, если понимать под общим смыслом сообщение об одном и том же событии. Изменение порядка слов в русском языке меняет так называемое логическое ударение и придаёт тому же самому предложению иное актуальное членение. Последнее, кстати сказать, может быть достигнуто интонационным выделением того или иного слова без всякого изменения порядка следования слов.

Иначе обстоит дело в изолирующих языках. Так, в китайском языке порядок слов в словосочетаниях и предложениях является относительно фиксированным, т.е. относительно облигаторным. Перестановки слов с сохранением прежних синтаксических функций слов сильно ограничены, хотя и не исключены совсем. (Последнее связано с тем, что в китайском языке синтаксическая роль слова в предложении и его синтаксическое отношение к другим словам зависят не только от места слова в предложении, но и от грамматического значения слова как части речи, от наличия или отсутствия служебных слов, а также от интонационного выделения слова.) относительная облигаторность порядка слов обусловлена тем, что в словах китайского языка не выражаются их синтаксические функции и грамматические отношения к другим словам. Формы слов (сами по себе не многочисленные) имеют несинтаксический, говоря словами А.М.Пешковского, характер. Поэтому порядок слов несёт на себе грамматическую нагрузку установления синтаксических связей между словами (наряду с другими факторами).

Что же касается морфологических показателей в китайском языке, то они в отличие от русских морфологических показателей считаются факультативными. Так, если взять два предложения 他昨天 来了 и 他昨天来 «Он пришёл вчера», то опущение суффикса *-ла* у глагола *лай* «приходить» не меняет ни грамматических связей слов, ни общего смысла предложения. (Ниже мы увидим, что в китайском языке в целом нет абсолютной факультативности и в морфологии.)

Итак, в русском языке наблюдается облигаторность в морфологии и факультативность в синтаксисе; в китайском, наоборот, факультативность – в морфологии и облигаторность –

в синтаксисе. Следует подчеркнуть, что фактически во всех случаях речь идёт об относительной факультативности и облигаторности. По-видимому, и факультативность и облигаторность являются своего рода тенденциями, а не абсолютными характеристиками.

3. Факультативность – будь то свобода расположения слов, или свобода опущения морфологического показателя, или замена одной формы другой – имеет место только в том случае, если данное языковое явление не используется как средство установления синтаксических связей между словами в речи.

Стоит только подобрать формы слов в русском предложении так, что они перестают выявлять синтаксическую роль слов, как порядок слов и в русском предложении берёт на себя функцию выявления синтаксической роли слов и становится нефаккультативным. Например, порядок слов облигаторен в предложениях типа *Мать любит дочь* и т.п.

Выше мы констатировали, что факультативность, за исключением эллипсиса и синонимии, характерна только для нелексических явлений и элементов языка. Иначе говоря, факультативность свойственна грамматическим элементам или явлениям нелексического характера, например порядку слов, когда он несёт «нулевую» синтаксическую нагрузку. (Вообще говоря, порядок слов во всех случаях можно рассматривать как грамматическое средство, имеющее в ряде случаев нулевую синтаксическую функцию. Это утверждение, в частности, обусловлено тем, что в любом языке при определённых условиях порядок слов может начать выполнять синтаксическую функцию).

Теперь можно добавить, что факультативными являются обычно грамматические явления, не имеющие синтаксической функции, т.е. не обслуживающие отношений между словами.

Впрочем, в некоторых случаях, которые можно определить как условия избыточности, факультативным может оказаться и грамматическое средство, обслуживающее связь слов.

Так, в китайских предложно-послеложных конструкциях типа 在桌子上放着书 «На столе лежит книга» (букв. «на стол на лежать книга») предлог 在, не находящийся в позиции между знаменательными словами, может быть опущен, так как послелог 上 уже указывает на связь знаменательных слов: 桌子上放着书 «На столе лежит книга». Если предлог 在 находится в позиции между знаменательными словами, его опущение невозможно, например, 书放在桌子上 «книга лежит на столе» (букв. «книга лежать на стол на»). Послелог обычно не опускается вообще независимо от позиции. (С именами

места в китайском языке послелого вообще не сочетаются.)

4. Даже на тех ограниченных фактах, которые были приведены выше, видно, что о факультативности следует говорить не вообще, а по отношению к чему-то. Так, порядок слов в русском языке факультативен по отношению к грамматическим связям слов (и их синтаксической роли), а также к общему смыслу предложения. Он не факультативен по отношению к актуальному членению. Предложения *Охотник убил волка* и *Волка убил охотник* выражают разные логические суждения (содержат разные темы), хотя и описывают одно и то же событие. Формы *бросил* и *бросать* в приведённом выше русском предложении факультативны в том отношении, что используются для обозначения одного и того же реального действия (в данном случае одно и то же действие, совершённое кем-то, обозначается то глаголом в форме совершенного вида, то тем же глаголом в форме несовершенного вида и, попутно заметим, в неличной (инфинитивной) форме). Они не факультативны в том смысле, что дают разное обозначение одного и того же действия - то как совершённого кем-то, то просто как наименование действия (во втором случае, где указание на завершённость действия не нужно, хотя и возможно.) Кроме того, выражения *зачем бросил?* и *зачем бросать?* не являются в русском языке полными смысловыми эквивалентами, хотя и близки по смыслу (первое всегда отнесено к какому-то конкретному лицу, а второе может быть отнесено к любому лицу).

Что касается изолирующего китайского языка, то суффикс совершенного вида 了 во втором из двух приведённых примеров (см. выше) факультативен не просто по отношению к глаголу 来 «приходить», а по отношению к глаголу 来, употреблённому в предложении, где есть слово 昨天 «вчера», которое относит всё предложение и тем самым действие «приходить» к плану прошлого. Если сопоставить два предложения без слова типа 昨天 «вчера» или вообще без обусловленной общим контекстом отнесённости к виду-временному плану, например 他来了 и 他来, то наличие или отсутствие этого суффикса определяет разную видо-временную отнесённость этих предложений и, следовательно, служит для выражения разного значения: 他来 значит «Он придёт», а 他来了 «Он пришёл» (Видовая отнесённость китайских глаголов и используемых для их перевода русских глаголов очень часто не совпадают. Этот факт не должен вводить в

заблуждение относительно видов китайских глаголов.) Здесь 了 факультативен в условиях своеобразной избыточности, которая создаётся либо за счёт слов с временным значением, либо за счёт определённого контекста. Кроме того, суффикс 了 обычно бывает факультативным только при так называемых предельных глаголах (действие, обозначенное глаголом 来 «приходить», достигает предела и прекращается). Этот же суффикс обычно не факультативен при неопредельных глаголах даже при наличии лексического или какого-либо другого указания на видо-временной план: 他昨天看 вообще нельзя сказать по-китайски, в таком построении требуется форма 看了 - 他昨天看了 «он вчера смотрел».

Таким образом, приходится говорить не о факультативности вообще, а о факультативности в каком-либо определённом отношении или о факультативности при наличии каких-то условий, например избыточности (Н.Н.Коротков определяет «избыточность значения показателя как обязательное условие факультативности». Это условие, по-видимому, не является обязательным для всех видов факультативности, например, факультативности, образуемой за счёт замены одной материальной формы другой.)

5. Важная особенность проявления факультативности в разных по типу языках состоит далее в следующем. Во флективных языках факультативность, как уже говорилось, проявляется в виде замены одной формы другой или нейтрализации, что, по сути дела, тоже есть замена одной формы другой. В изолирующих языках, например в китайском, наблюдается замена формы с показателем на форму без показателя (来了 и 来). Эта форма без показателя оценивается Н.Н.Коротковым как неоформленное, т.е. аморфное, слово. (Аморфность слова, по мнению Н.Н.Короткова, совместима с его грамматической определённой и принадлежностью к части речи и предполагает лишь отсутствие добавочного грамматического значения.) По-видимому, различное проявление факультативности в русском и китайском языках можно сформулировать так: в русском языке имеет место замена слова с одним показателем на то же слово с другим показателем; в китайском имеет место прежде всего чередование слова с показателем и слова без показателя. Случаи чередования разных суффиксальных форм (т.е. разных форм слова, образованных разными материальными показателями) в

китайском редки, хотя и не исключены полностью. Чередование суффиксальной формы с формой без материального показателя есть специфическая черта китайского языка, обусловленная особенностями его современной морфологии. Объясняется это следующим. Формообразовательные показатели современного китайского языка, и в частности глагольные суффиксы, как это хорошо известно в синологии (работы Н.Н.Короткова, Ван Ли), возникли очень недавно-всего 10-15 веков назад. Ими «обросли» грамматически законченные (т.е. неаморфные) слова, не имеющие морфологических показателей (В настоящее время многие видные синологи считают, что китайский язык некогда имел древнюю морфологию совсем иного типа, которая разрушилась уже в древности и от которой в древнекитайском, говоря словами Е.Д.Поливанова, сохранились только «спорадические обломки»).

В русском языке при опущении морфологического показателя во многих случаях (у глаголов - всегда) остаётся значимый отрезок слова – морфема, внешне чётко отличимая от грамматически законченного слова и неспособная обычно ни при каких условиях к употреблению в качестве слова. Поэтому в русском, как и в других флективных языках, слово выступает в той или иной морфологической форме, что обычно называют облигаторностью морфологического оформления. Этим объясняется, почему в русском языке в сфере морфологии факультативность проявляется в чередовании форм, имеющих морфологическое оформление.

Опуская какой-либо показатель (маркер), мы получаем в качестве немаркированного коррелята не слово с «нулём» морфологического оформления, а слово, имеющее какое-либо другое морфологическое оформление. В случае использования формы единственного числа существительного вместо «маркированной» формы множественного мы имеем дело не просто с «нулевой» формой (хотя единственное число в русском выражается нулевым показателем), а со словом, имеющим, например, падежное оформление. Ср. также замену формы совершенного вида глагола на форму несовершенного (*бросил-бросать*) и т.д.

Что же касается китайского языка, то в силу того, что суффиксами обрастали грамматически законченные слова, опущение показателя ведёт к образованию единицы, не отличимой, по крайней мере внешне, от грамматически законченного слова (В.М.Солнцев

называет это явление невыделимостью знаменательной морфемы из слова.). Знаменательная морфема в современном китайском языке имеет в очень большом количестве случаев статус морфемы (под морфемой В.М.Солнцев понимает минимальную синтаксически не самостоятельную двустороннюю единицу языка) только в составе какого-либо явного слова (сложного, производного или имеющего формообразовательный морфологический показатель). Выделить её из слова так, чтобы она сохранила статус морфемы, нельзя. Неотличимость выделенной из слова морфемы от простого грамматически законченного слова объясняет, почему для функционирования такой единицы, как слово, не требуется придачи ей какого-либо морфологического показателя. Иначе говоря, превращение морфемы в слово не требует специального морфологического материального оформления. Этим объясняется тот факт, что факультативность в китайском языке есть главным образом чередование маркированной формы с единицей, имеющей нуль морфологического оформления.

6. Но что из себя представляет эта единица в морфологическом смысле? Можно ли её считать аморфной в общепринятом понимании и в понимании по Н.Н.Короткову, т.е. лишённой всякого частного грамматического значения единицей или же она представляет собой нулевую форму в точном морфологическом смысле, т.е. форму, обладающую самостоятельным частным грамматическим значением, которое выражается морфологическим нулём (значимым отсутствием показателя)?

Общим для Н.Н.Короткова и В.М.Солнцева является признание того, что китайское слово (здесь речь идёт о глаголах) без специального морфологического показателя грамматически закончено, обладает наряду с лексическим также и общим грамматическим значением как часть речи.

Но для В.М.Солнцева грамматическая законченность слова, наличие у него как лексического, так и грамматического значения, делают неуместным применение к нему эпитета «аморфное» хотя бы потому, что термин «аморфное слово» тесно связан с понятием чистой семантемы, с аграмматичностью и неограниченной свободой употребления в любой функции в речи, где оно благодаря порядку слов и служебным словам якобы выделяется какой-либо синтаксической функцией. Поскольку же этих качеств у китайского слова нет, нет нужды и вкладывать в понятие аморфности новое

содержание. Гораздо уместнее назвать такое слово, даже отрицая у него специализированное (частное) грамматическое значение, «общей формой» или «абсолютной формой». Это – во-первых. И во-вторых, следует отказаться и от понятия «аморфный» в толковании Н.Н.Короткова. Он с большими оговорками, но всё же фактически признаёт у неформленного глагола нечто вроде специализированных значений, «обнаруживая у неформленного глагола те или иные видовые оттенки, хотя бы и индуцированные смысловым полем предложения и контекста (ситуации) (Коротков Н.Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка. М.,1968, с.19)

Однако эти «оттенки», по Н.Н.Короткову, во-первых, могут лишь «индуцироваться» в контексте, а во-вторых, для языкового сознания китайца в результате необязательности словоизменительных форм глагола те или иные аспекты действия... могут вообще никак не осознаваться или быть весьма неопределёнными и расплывчатыми там, где тот или иной аспект не выражен материально в грамматической форме глагола (Коротков Н.Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка. М.,1968, с. 319) .

С точки зрения В.М.Солнцева, хорошо известный факт, что нереализованное, предстоящее действие (а также, например, значения побуждения, приказа и т.д., т. е. тоже нереализованного действия : 听 Слушай! 走 Иди! и т.д.) в современном китайском языке, например, «Я пойду», может быть выражено только бессуфиксальным глаголом 我走 , означает (отвлекаясь от вопроса о «языковом сознании»), что имеются специальные грамматические значения, которые могут быть выражены только отсутствием, т.е. «нулём», показателя. Это позволяет говорить о том, что бессуфиксальный глагол может быть оценён как имеющий специализированное значение, т.е. как нулевая форма. Известно, что бессуфиксальная форма может выражать и ряд других значений, которые иначе как «нулём» показателя не выражаются (обычность, привычность, повседневность) и тоже входят в собственное значение этой формы.

Можно согласиться с Н.Н.Коротковым, что значения нулевой формы не очерчены чётко и что они реализуются при определённых синтаксических условиях. Но всё это не меняет дела. Наличие значений, которые могут быть переданы т о л ь к о бессуфиксальной формой и ничем иным, решает вопрос о возможности оценки её как нулевой формы в строго морфологическом смысле. Чередование бессуфиксальной формы с суфиксальными в

условиях факультативности, т.е. когда она стоит в позиции, где могут быть употреблены суффиксальные формы, и где она, разумеется, не реализует собственных значений, также не даёт оснований отрицать за ней качество формы вообще и говорить об аморфности. (Кстати, в русском языке при нейтрализации форма единственного числа также не реализует своего значения.)

Почему от нулевой формы изолирующего языка надо требовать наличия таких же свойств, какие имеются у нулевой формы флективного языка? Не есть ли это разновидность индоевропейского подхода? Почему недостаточно наличия у нулевой формы изолирующего и флективного языков существенно общего свойства – быть единственным средством для выражения какого-либо значения, которое иначе как «нулём» показателя выразить нельзя, чтобы иметь основание употреблять и в том и в другом случае термин «нулевая форма»? Почему не допустить, что нулевая форма в изолирующем языке наряду с чертами, общими для нулевой формы любого, в том числе и флективного языка, имеет свою специфику, обусловленную особенностями строя изолирующего языка?

Согласно современным системным представлениям о языке единицы, употребляющиеся в одной и той же позиции, являются членами одной парадигмы. Следует ли считать членами одной парадигмы морфологическое оформленное слово и аморфную единицу?

В тех случаях, когда бессуффиксальная форма употребляется вместо суффиксальной (трудно сказать, индуцируется ли при этом в ней значение суффиксальной формы, которую она заменяет) и не реализует своего специализированного значения, она может быть определена как общая, или абсолютная, форма.

7. Приминительно к китайскому и, по-видимому, к другим изолирующим языкам, где в сфере морфологии часто наблюдаются явления факультативности, само понятие факультативности может быть определено как особое свойство морфологических показателей, которое проявляется в возможности опустить показатель в тех случаях, когда соответствующее данному показателю значение передаётся каким-либо другим способом. При этом передаётся всей фразой (предложением) не собственное значение опускаемого показателя, которое элиминируется при опущении показателя (есть знак- есть значение, нет знака- нет и присущего этому знаку значения), а некоторый общий смысл, для выражения которого может быть использован данный показатель.

Проблема общего смысла, который может передаваться разными средствами – грамматическими, лексическими или благодаря контексту, давно обсуждается в лингвистике и, безусловно, является очень сложной. Как об этом говорилось выше, само наличие общего смысла, который может передаваться разными языковыми средствами, обладающими собственным значением, вытекает из факта внутриязыковой синонимии (*мальчик, читающий книгу*, и *мальчик, котрый читает книгу*), а также из факта передачи общего смысла на разных языках средствами, заведомо имеющими разное собственное грамматическое и даже лексическое значение.

Приминительно к явлению факультативности в изолирующих языках проблема общего смысла в основном, хотя и не целиком, сводится к проблеме передачи разными средствами некоторых общих идей, таких, как временная и аспектная отнесённость события, количество, актуализация (например, переход от обозначения действия вообще к обозначению конкретного, единичного действия). На фоне общего смысла проявляет себя и явление избыточности. При этом возможности передать каким-либо способом ту или иную идею грамматическое средство передачи этой идеи может оказаться избыточным. Однако это имеет место не всегда, как мы увидим ниже. По-видимому, изучение вопроса о том, как соотносятся разные средства языка с точки зрения создания избыточности, является очередной задачей, так же как и изучение самого понятия «общий смысл» и возможности выражения его разными языковыми средствами.

8. Собственно факультативностью, видимо, следует считать такую ситуацию, когда показатель может быть употреблён или не употреблён без явно видимых причин. В области морфологии – это приводившийся выше пример типа 他昨天来了 «он пришёл вчера». В области синтаксиса – это случай опущения предлога в предложно – послеложной конструкции (在)桌子上放着书 «на столе лежит книга». И в том и в другом случае разные средства (в первом случае – лексическое, во втором – грамматическое) создают условия избыточности показателя. В первом случае избыточность поддерживается также значением предельности глагола 来 «приходить». Следует заметить, что предельность сама по себе в случае минимальных пар 他来了 «он пришёл» и 他来 «он придёт» не создаёт условий для факультативности употребления показателя совершенного вида. В то же время неопределённость обычно

даже в условиях лексической избыточности не создаёт условия для опущения этого же показателя.

9. К факультативности иногда относят явления, лишь внешне напоминающие собственно факультативность. Здесь можно указать два случая. Первый – использование показателя при необходимости выразить некоторое специальное значение и актуализировать действие. Так, наличие или отсутствие суффикса 着 при одном и том же глаголе, например: 他看书 и 他看着书 “он читает книги (вообще)” и “он читает книгу (в данный момент)”, в условиях отсутствия иных средств актуализации действия и отнесения его к данному моменту не есть факультативность, а есть обязательное употребление показателя. Второй случай – обязательное использование слова без показателя, когда, казалось бы, показатель нужен. Примером может служить невозможность использовать в китайском языке показатель множественности 们 в тех случаях, когда передаётся значение абстрактной множественности. Например, показатель 们 исключён в построениях типа 法国学生好像俄国学生 ... «французские студенты, как и русские студенты...». Невозможность употребления 们 в этом случае обусловлена тем, что 们 выражает идею конкретной коллективной множественности. Поэтому этот показатель не может быть употреблён там, где надо выразить идею абстрактной множественности. Этот случай можно назвать квазифакультативностью. Впечатление факультативности создаётся здесь в силу того, что слово 学生 «студент» при выражении иного вида множественности может принимать этот показатель.

Видимо, могут быть и другие случаи, внешне напоминающие факультативность, но в действительности ими не являющиеся.

10. В суммарном виде можно сказать, что факультативность есть особенность функционирования элементов языка, которая проявляется при следующих условиях:

- 1) факультативными бывают только грамматические средства языка ;
- 2) морфологические показатели, для того чтобы быть факультативными, обязательно должны носить несинтаксический характер;
- 3) синтаксическая факультативность (свобода порядка слов) возможна лишь при наличии морфологических показателей синтаксического характера, т.е.

указывающих на связи слов в речи. Иные виды синтаксической факультативности возможны в условиях наличия другого синтаксического же средства, создающего избыточность;

- 4) во многих случаях (но не всегда) условием факультативности является избыточность средств выражения некоторого общего смысла;
- 5) в изолирующих языках морфологическая факультативность, в частности, обусловлена сравнительной молодостью морфологических показателей и спецификой морфологического устройства языков.

По-видимому, возможны и другие условия проявления факультативности, которые нуждаются в дополнительном изучении.

Вопросы и задания по лекции:

1. Какие части речи разграничиваются в китайском языке?
2. Особенности факультативности в китайском языке
3. Что вы понимаете под синонимией синтаксических конструкций?

Вопросы и задания на самоподготовку:

1. При каких условиях проявляется факультативность ?
2. Почему от нулевой формы изолирующего языка надо требовать наличия таких же свойств, какие имеются у нулевой формы флективного языка? Не есть ли это разновидность индоевропейского подхода?
3. Почему недостаточно наличия у нулевой формы изолирующего и флективного языков существенно общего свойства – быть единственным средством для выражения какого-либо значения, которое иначе как «нулём» показателя выразить нельзя, чтобы иметь основание употреблять и в том и в другом случае термин «нулевая форма»?
4. Почему не допустить, что нулевая форма в изолирующем языке наряду с чертами, общими для нулевой формы любого, в том числе и флективного языка, имеет свою специфику, обусловленную особенностями строя изолирующего языка?
5. Согласно современным системным представлениям о языке единицы, употребляющиеся в одной и той же позиции, являются членами одной парадигмы.

Следует ли считать членами одной парадигмы морфологическое оформленное слово и аморфную единицу?

Литература

1. Ван Ли. Чжунго сяндай юйфа (Грамматика современного китайского языка). Т.1.Шанхай, 1955 (на кит .яз.).
2. Виноградов В.В. Русский язык. М., 1947.
3. Горелов. Теоретические курсы грамматики.1984.
4. Горелов. Лексикология китайского языка. 1980
5. Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Ленинград, 1962.
6. Драгунов А.А.Грамматическая система разговорного китайского языка. Ленинград, 1962.
7. Коротков Н.Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка. М., 1968.
8. Солнцев В.М. Очерки по современному китайскому языку. М.,1957.
9. Солнцев В.М. О “нулевой” и “абсолютной” форме в китайском языке. – Спорные вопросы грамматики китайского языка. М., 1963.
10. Солнцев В.М. Язык как системно – структурное образование. 2-е изд. М., 1977.
11. Солнцева Н.В. Теория факультативности и проблема немаркированной формы глагола. – Спорные вопросы грамматики китайского языка. М., 1963.
12. Яхонтов С.Е. Категория глагола в китайском языке. М., 1957.